

К вопросу о связи толерантности личности и способности к пониманию другого человека

Т. Б. ПОЗДНЯКОВА

АННОТАЦИЯ

Введение. В современном транзитивном мире, наполненном множественностью, изменчивостью и неопределенностью, проявления межличностной толерантности и понимания как никогда актуальны. *Цель нашего исследования* состояла в рассмотрении связи между толерантностью личности по отношению к другим людям и способностью к их пониманию с учетом субъективного и объективного параметров ее развития.

Материалы и методы. Выборку составили 124 студента вуза в возрасте 19-20 лет. Блок диагностических средств включал опросник «КОСКОМ» (Коммуникативная и социальная компетентность), методику «СТАЛЬ» (Стабильность, толерантность и альтруизм в межличностных отношениях и другие свойства личности), тест «Притчи», опросник «СУМО» (Саморегуляция и успешность межличностного общения), тест «Экспрессия», тест «Самооценка» (автор методик В.Н. Куницына), а также 16-факторный опросник Р. Кеттелла. Методы математической статистики: описательные статистики, корреляционный анализ Пирсона, регрессионный анализ, t-критерий Стьюдента.

Результаты. Существует прямая связь между толерантностью личности и уверенностью в понимании другого человека ($r=0,249$; $p<0,01$). В соответствии с ней, чем выше уровень толерантности, тем больше субъект познания убежден в своей способности к пониманию людей. Однако, как показывает исследование, это не согласуется с результатами выполнения им социально-перцептивных задач. Согласно им, точность идентификации состояния воспринимаемого человека по невербальным признакам не связана с уровнем толерантности личности ($r=0,09$, $p>0,05$). Ее может демонстрировать субъект познания как с высоким, так и с низким уровнем толерантности.

Заключение. С одной стороны, полученные результаты согласуются с имеющимися в научном сообществе данными о взаимосвязи толерантности личности и понимания другого человека, с другой стороны, они уточняют специфику этой связи. За пониманием другого человека толерантными людьми не всегда стоит распознавание, присущих ему состояний и свойств. Толерантность сочетается лишь с собственной уверенностью в его понимании. В соответствии с этим важным практическим следствием нашей работы является вывод о том, что в рамках коррекционно-развивающей работы развитие социально-перцептивных способностей может являться одной из важных составляющих программы по коррекции и профилактики интолерантного отношения к людям, но не ограничиваться им.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

толерантность личности, субъект познания, межличностное понимание, способность к пониманию других людей

Для цитирования: Позднякова Т. Б. К вопросу о связи толерантности личности и способности к пониманию другого человека // Перспективы науки и образования. 2025. № 3. С. 492–505. <https://doi.org/10.32744/pse.2025.3.32>

Поступила: 11.12.2024 | Одобрена: 27.02.2025 | Опубликована: 30.06.2025

Лицензия «С указанием авторства — С сохранением условий». Позволяет перерабатывать, исправлять и развивать произведения при условии указания авторства и лицензирования производных работ на аналогичных условиях.

On the relationship between personal tolerance and the ability to understand others

T. B. POZDNYAKOVA

ABSTRACT

Introduction. In today's transitional world marked by multiplicity, changeability, and uncertainty, manifestations of interpersonal tolerance and understanding are more relevant than ever. The study aims to examine the relationship between an individual's tolerance toward others and their ability to understand them, taking into account both subjective and objective parameters of this capacity.

Materials and Methods. The sample was 124 university students aged 19-20. The diagnostic toolkit included the COSCOM questionnaire (Communicative and Social Competence), the STAL method (Stability, Tolerance, and Altruism in Interpersonal Relationships and Other Personality Traits), the Parables test, the SUMO questionnaire (Self-Regulation and Success in Interpersonal Communication), the Expression test, and the Self-Assessment test (by V.N. Kunitsyn), as well as Cattell's 16 Personality Factor Questionnaire. Statistical methods included descriptive statistics, Pearson's correlation analysis, regression analysis, and Student's t-test.

Results. A direct correlation exists between personal tolerance and confidence in one's ability to understand others ($r = 0.249$; $p < 0.01$); in other words, the higher a person's level of tolerance, the more confident they are in their ability to understand others. However, the study also showed this confidence does not align with actual performance in social-perceptual tasks. Specifically, the accuracy of identifying another person's emotional state through nonverbal cues was not correlated with personal tolerance ($r = 0.09$; $p > 0.05$). Both high- and low-tolerance individuals may perform equally well or poorly on such tasks.

Conclusion. On the one hand, these findings align with existing research that suggests a link between personal tolerance and interpersonal understanding. On the other hand, they clarify the nature of this connection: tolerant individuals may feel confident in their ability to understand others, but this does not necessarily reflect accurate perception of the other's actual emotional or psychological state. Thus, an important practical implication of this study is that development of social-perceptual skills should be a key component in correctional and developmental programs aimed to reduce intolerance, although it is not to be the sole focus.

KEYWORDS

personal tolerance, subject of cognition, interpersonal understanding, ability to understand others

For Citation: Pozdnyakova, T. B. (2025). On the relationship between personal tolerance and the ability to understand others. *Perspektivy nauki i obrazovania = Perspectives of Science and Education*, (3), 492–505. <https://doi.org/10.32744/pse.2025.3.32>

Received: 11 December 2024 | Approved: 27 February 2025 | Published: 30 June 2025

This is an open access article distributed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike International License (CC-BY-SA 4.0) that allows others to share the work with an acknowledgement of the work's authorship and initial publication in this journal

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время происходящие в обществе глобальные социальные изменения делают сверхактуальным изучение толерантности [1] и межличностного понимания [2].

Согласно «Декларации принципов толерантности», принятой ЮНЕСКО в 1995 году, «толeрантность означает уважение, принятие и правильное понимание всего многообразия культур, форм самовыражения и проявления человеческой индивидуальности. Толерантности способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести, убеждений. Толерантность – единство в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая, и правовая потребность. Толерантность – это то, что делает возможным достижение мира и ведёт от культуры войны к культуре мира. Толерантность – это не уступка, снисхождение или потворство, а, прежде всего, активное отношение к действительности, формируемое на основе признания универсальных прав и свобод человека» [3, с. 7].

И толерантность, и межличностное понимание являются одними из основных слагающих успешного взаимодействия и гармоничных отношений людей [4; 5].

В их изучении можно выделить ряд общих моментов. Связь, в частности, прослеживается в междисциплинарном статусе, разнообразии исследовательских подходов [6], отсутствии единства в определении исходных понятий «понимание другого человека» [7] и «толeрантность личности» [8]. Помимо этого, следует отметить их значимость в эффективном функционировании друг друга [9; 10].

Выступая неотъемлемым атрибутом общения людей, понимание рассматривается психологами в первую очередь в контексте его информационного (распознавание слушающим смысла, который придает сообщению говорящий) [11] и социально-перцептивного (распознавание присущих партнеру по общению состояний, черт, свойств, мотивов и т. д.) аспектов (сторон) [12].

Говоря о социально-перцептивном ракурсе исследования понимания, следует отметить, что наиболее широко в отечественной психологии представлен когнитивный (познавательный) подход к его изучению, у истоков разработки которого стоял А.А. Бодалев [10].

В рамках него, по определению В.Н. Куницыной, понимание представляет собой «накопление и оперирование системой вербализованных знаний о других людях с целью достичь максимального соответствия суждений, оценок, представлений о человеке его объективно существующим чертам, свойствам, мотивам, причем главным и наиболее сложным в этом процессе является конечная «расшифровка» мотивов, что позволяет оценивать конкретные поступки и прогнозировать поведение» [13, с. 25].

В настоящее время вопросы понимания, с одной стороны, включены в анализ таких категорий как общение [10], социальный [4] и эмоциональный интеллекты [14; 15], в структуре которых понимание другого человека выступает одним из компонентов; с другой стороны, они составляют неотъемлемую часть исследований собственно социально-перцептивной проблематики [16; 17].

Противоположностью рассмотренного выше номотетического ракурса анализа понимания является экзистенциальный подход. В нем реализуется идеографическая исследовательская установка, в центре внимания – целостное понимание человеком конкретных ситуаций бытия [18].

На современном этапе В.В. Знаковым предпринимаются попытки создание единой концепции понимания человеком окружающего мира и себя самого. Исходя из того, что мир многомерен и состоит из трех реальностей, утверждается, что базовый тип понимания эмпирической реальности – понимание-знание; социокультурной – понимание-интерпретация; экзистенциальной – понимание-постижение [19].

В числе факторов, опосредующих понимание людьми друг друга, учеными рассматриваются, например, личностные конструкты, каузальные представления, индивидуальные теории личности, шаблоны [20], социальные стереотипы и установки [21].

Помимо этого, установлена значимость мотивационно-потребностной [22] и эмоциональной сфер [23; 24], особенностей отношений [25; 26] и определенных свойств личности как субъекта, так и объекта познания [27], характер поступающей от него информации [28].

Для постижения присущих другому человеку черт, свойств и мотивов поведения необходима, в первую очередь, децентрация субъекта познания, максимальная настроенность на познаваемого человека, который выступает для него как «ценность». При этом подлинное понимание возможно при наличии гуманистической направленности личности, терпимости к взглядам других людей [10]. В данном случае речь идет о толерантности личности.

В психологии толерантность трактуется разнопланово: как свойство личности; как установка; как навык поведения; как ценностная ориентация; как групповая норма; как форма социального взаимодействия; как механизм общения; как отношение [6].

По мнению В.Н. Куницыной, «толерантность – личностное свойство, выражающееся в уважительном и благожелательном отношении к другим людям; терпимости к отличающимся убеждениям, взглядам, вероисповедованию; способности видеть, понимать и соотносить, разные точки зрения, в том числе не совпадающие с собственными взглядами, предполагающее умение владеть собой, ответственность перед собой и обществом, высокий уровень осознания собственных жизненных принципов и готовность следовать им» [29, с. 317].

В роли критериев для дифференциации уровней толерантности предлагаются такие показатели, как «1) сформированность и осознанность гуманистической системы моральных ценностей личности; 2) широта взглядов, предполагающая терпимость к инакомыслию; 3) чувство собственного достоинства» [29, с. 318].

Помимо этого, рассматривая толерантность как систему взаимосвязанных характеристик, в ее структуре выделяют ряд компонентов, среди которых большое значение имеют когнитивный, эмоционально-оценочный и аксиологический (ценностный), включающие знание о людях и системах взглядов, положительное отношение к ним и признание их ценности [9].

Толерантность как направленная социально-психологическая активность влияет на социальное познание, отношения и поведение [6].

Исследователи отмечают, что толерантность обуславливает необходимость сближения, взаимопонимания людей [23; 29]. А.Г. Асмолов, в частности, подчеркивает, что «...толерантность – это великое искусство людей, которые пытаются понять друг друга. ... Толерантность – это не смерть различий, это поддержка и понимание различий» [30, с. 47].

В свою очередь достигнутое в ходе общения взаимопонимание между людьми может свидетельствовать о высоком уровне их толерантности [31].

Научный интерес вызывает понятие «толерантная личность».

Г. Оллпорт в свое время писал о том, что толерантного человека отличает способность к эмпатии (социальная чувствительность, склонность давать более адекватные суждения о людях) [цит. по 6].

Современные авторы добавляют к этому рефлексивность, предполагающую глубокое знание личностных особенностей, достоинств и недостатков и, по сути, социально-перцептивные способности, включающие умение замечать различные свойства людей, проникать в их внутренний мир [32].

С позиции Г.У. Солдатовой, «толерантная личность – это человек с позитивным взглядом на мир, нравственный и социально активный, человек, осознающий собственную уникальность и необходимость единения с другими людьми, осознающий многообразие и взаимообусловленность окружающего мира, обеспокоенный его судьбой и понимающий, что то, каким будет этот мир, зависит от каждого» [33, с. 23].

Нетолерантный человек, как правило, неспособен к доверительным отношениям, ему трудно менять свое отношение к людям и предугадывать их поведение [34].

С целью изучения характера связи толерантности субъекта познания и его способности к пониманию других людей нами было проведено эмпирическое исследование. В нем были представлены два параметра развития способности: способность к пониманию другого человека по невербальным признакам («объективный» параметр) и оценка собственной способности к пониманию людей («субъективный» параметр).

Мы предположили наличие прямой связи между толерантностью личности и данными параметрами.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Был использован широкий диапазон средств диагностики: опросник «СТАЛЬ» (Стабильность, толерантность и альтруизм в межличностных отношениях и другие свойства личности) [7], опросник «СУМО» (Саморегуляция и успешность межличностного общения) [7], опросник «КОСКОМ» (Коммуникативная и социальная компетентность) [4], полупроектный тест «Экспрессия» (модификация субтеста «Группы экспрессии» методики диагностики социального интеллекта Дж. Гилфорда и М. Салливан), тест «Самооценка» [4] (автор методик В.Н. Куницына), 16-факторный опросник Р. Кеттелла [35].

Максимальное значение развития изучаемых показателей по всем методикам соответствовало 12 баллам.

Обработка данных проводилась с помощью программы SPSS 22.0. и заключалась в расчете достоверности различия средних величин, корреляционного и регрессионного анализов.

Выборка состояла из 124 студентов вуза в возрасте от 19 до 20 лет. Имеющийся у данной возрастной группы опыт общения позволяет рассматривать ее в качестве оптимальной для изучения межличностного понимания, в частности понимания невербального поведения, и толерантности.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В среднем по выборке показатели толерантности личности у респондентов юношеского возраста находятся на уровне ниже среднего ($M=4,82$; $\sigma=2,02$).

При этом распределение данных выглядит следующим образом: 49% опрошенных имеют низкий уровень толерантности, 47% – средний и 4% – высокий.

По результатам корреляционного анализа толерантность связана с определенными свойствами личности (см. табл. 1).

Таблица 1

Корреляционная плеяда показателей толерантности личности

Параметры	Коэффициенты корреляции	Параметры	Коэффициенты корреляции
Боязнь отвержения	-0,456***	Удовлетворенность общением в близком кругу	0,224*
Эмоциональная стабильность	0,401***	Оптимизм	0,216*
Альтруизм	0,377***	Доверие	0,211*
Напряженность	-0,360***	Подозрительность	-0,210*
Самодостаточность	0,330***	Мазохистская стратегия поведения в сложных межличностных ситуациях	0,200*
Коммуникативно-личностный потенциал	0,320***	Оперативная социальная компетентность	0,196*
Благожелательность	0,311***	Коммуникативная компетентность	0,186*
Предвззудки	-0,278**	Дипломатичность	-0,180*
Тревожность	-0,246**	Эго-компетентность	0,180*

Примечание. «*» – $p < 0,05$; «**» – $p < 0,01$; «***» – $p < 0,001$.

Так, у юношей и девушек установлены положительные статистически значимые связи толерантности с эмоциональной стабильностью, хорошим знанием себя, ощущением самодостаточности и оптимистическим взглядом на жизнь. Помимо этого, толерантное отношение к людям согласуется с доброжелательностью, доверием и непосредственностью, небоязнью быть

непринятыми, удовлетворенностью общением в близком кругу людей, склонностью в сложных ситуациях брать вину на себя, заниматься самоанализом. Кроме того, наличие толерантности сочетается с высоким уровнем коммуникативно-личностного потенциала, осведомленностью в области решения широкого круга социальных вопросов, склонностью к альтруизму. Толерантность отрицательно коррелирует с предрассудками, раздражительностью и подозрительностью по отношению к людям.

Таким образом, по результатам исследования толерантность личности напрямую связана со свойствами, отражающими уровень развития эмоциональной сферы, самодостаточности, наличие определенного отношения к людям и большого опыта общения.

Примечательна выявленная сильная положительная связь с показателями коммуникативно-личностного потенциала личности. В концепции В.Н. Куницыной он выступает ядром социального интеллекта субъекта познания.

С другой стороны, установлена отрицательная, хотя и слабая, связь (на уровне 5%) с фактором N «прямолинейность-дипломатичность» методики Р. Кеттелла, которая свидетельствует в том числе о несклонности личности к анализу мотивов поведения партнера по взаимодействию.

Являясь субъектами межличностного познания, юноши и девушки считают, что не очень хорошо разбираются в людях, нередко допуская ошибки в их понимании ($M=5,31$; $\sigma=3,02$).

При решении социально-перцептивных задач, направленных на диагностику понимания невербального поведения другого человека, респонденты действительно не всегда были точны. Их показатели соответствовали среднему уровню ($M=5,77$; $\sigma=1,72$).

Как показал корреляционный анализ, на уровне статистической значимости толерантность сочетается с убежденностью в понимании людей ($r=0,249$; $p<0,01$). Чем более выражена толерантность по отношению к другим людям, тем выше оценивается собственная способность к их пониманию.

При этом, по данным регрессионного анализа только 6,2% дисперсии переменной «понимание людей» обусловлено влиянием со стороны переменной «толерантность личности».

Достоверной связи между толерантностью личности и пониманием невербального поведения не выявлено ($r=0,09$; $p>0,05$). Вне зависимости от уровня толерантности человек может быть успешен в понимании экспрессии.

Результаты сопоставления показателей групп с разным уровнем толерантности (численный состав каждой – 15 человек) приведены в таблице 2.

Таблица 2

Показатели респондентов с высоким/низким уровнями развития толерантности личности

Показатели	Высокая толерантность		Низкая толерантность		t
	M	σ	M	σ	
Самодостаточность	7,93	2,07	4,87	1,30	4,82***
Напряженность	3,07	1,62	7,20	2,91	-4,80***
Эмоциональная стабильность	7,00	2,98	2,87	1,92	4,51***
Боязнь отвержения	4,67	2,29	8,53	2,42	-4,49***
Коммуникативно-личностный потенциал	7,80	2,57	4,67	1,8	3,86***
Ханжество	5,20	2,43	8,27	2,46	-3,43**
Альтруизм	5,20	2,45	2,87	1,81	2,96**
Оптимизм	10,67	2,09	8,07	3,15	2,66*
Мазохизм личности	5,87	1,88	7,33	1,17	-2,55*
Тревожность	6,13	2,97	8,80	2,91	-2,48*
Эмоциональная незрелость	4,73	2,49	6,67	1,72	-2,47*
Самоконтроль	5,53	1,96	4,07	1,22	2,45*

Благожелательность	7,60	1,76	6,0	1,85	2,42*
Удовлетворенность общением в близком кругу	7,93	3,28	5,27	2,96	2,33*
Сенситивность	5,80	2,76	7,73	1,83	-2,26*
Подозрительность	4,53	2,06	6,13	2,06	-2,12*

Примечание. «*» – $p < 0,05$; «**» – $p < 0,01$; «***» – $p < 0,001$; M – среднее значение; σ – стандартное отклонение.

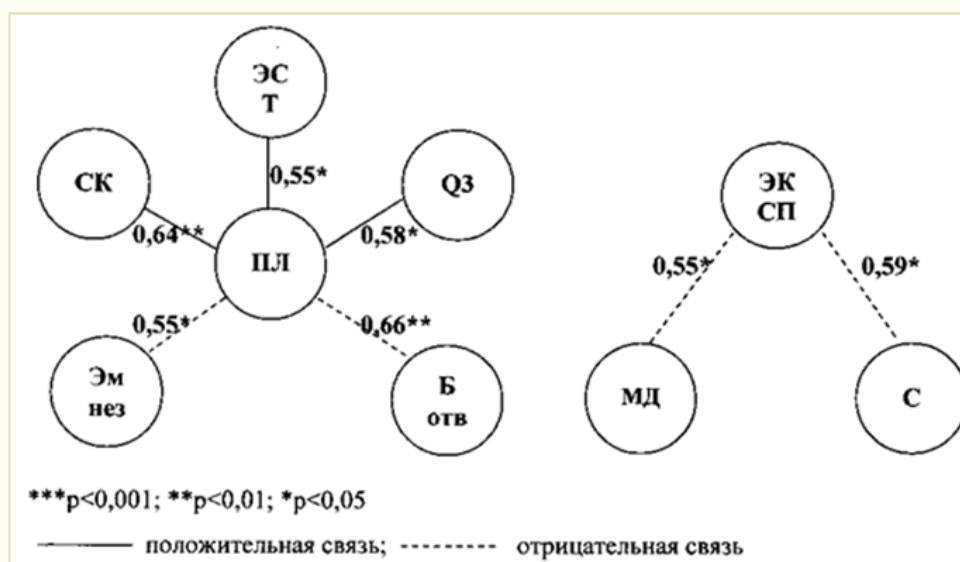
Таким образом, толерантные люди считают себя самодостаточными, их отличает спокойствие, расслабленность и в целом эмоциональная стабильность. Они в меру чувствительны и ранимы, могут быть недовольны собой. При этом уверены в себе и с оптимизмом смотрят на жизнь, открыты к взаимодействию с другими людьми, терпимы и доброжелательны, у них нет страха быть непринятыми. Они обладают коммуникативными навыками, позволяющими им быть успешными в ходе общения. Не являются ханжами, способны к совершению бескорыстных поступков.

По сравнению с ними, нетолерантных людей отличает эмоциональная нестабильность, тревожность, раздражительность и плохой самоконтроль. Они неуверены в себе, ранимы, чувствительны к одобрению, боятся быть отвергнутыми. В меру доброжелательны, осторожны в контактах, несклонны к альтруизму. Испытывают трудности в процессе коммуникации, неудовлетворены общением с близкими.

Имея высокий уровень толерантности, респонденты считают, что хорошо понимают людей ($M=7$; $\sigma=3,2$). В отличие от них, нетолерантные – испытывают большие трудности и крайне низко оценивают свою успешность в данном процессе ($M=3,93$; $\sigma=2,31$). Выявленные различия по этому параметру являются статистически достоверными ($t=3$; $p < 0,01$).

Однако при выполнении социально-перцептивных задач толерантные респонденты, так же как и нетолерантные, допускали ошибки и были ненамного успешнее. В обеих группах диагностированы примерно одинаковые средние показатели понимания состояния человека по его невербальному поведению ($M=6,2$ ($\sigma=1,52$) и $M=5,67$ ($\sigma=1,34$) соответственно) ($t=1,02$; $p > 0,05$).

Обратимся к анализу корреляционных плеяд изучаемых параметров способности к пониманию людей у респондентов данных групп (см. рис. 1-2).

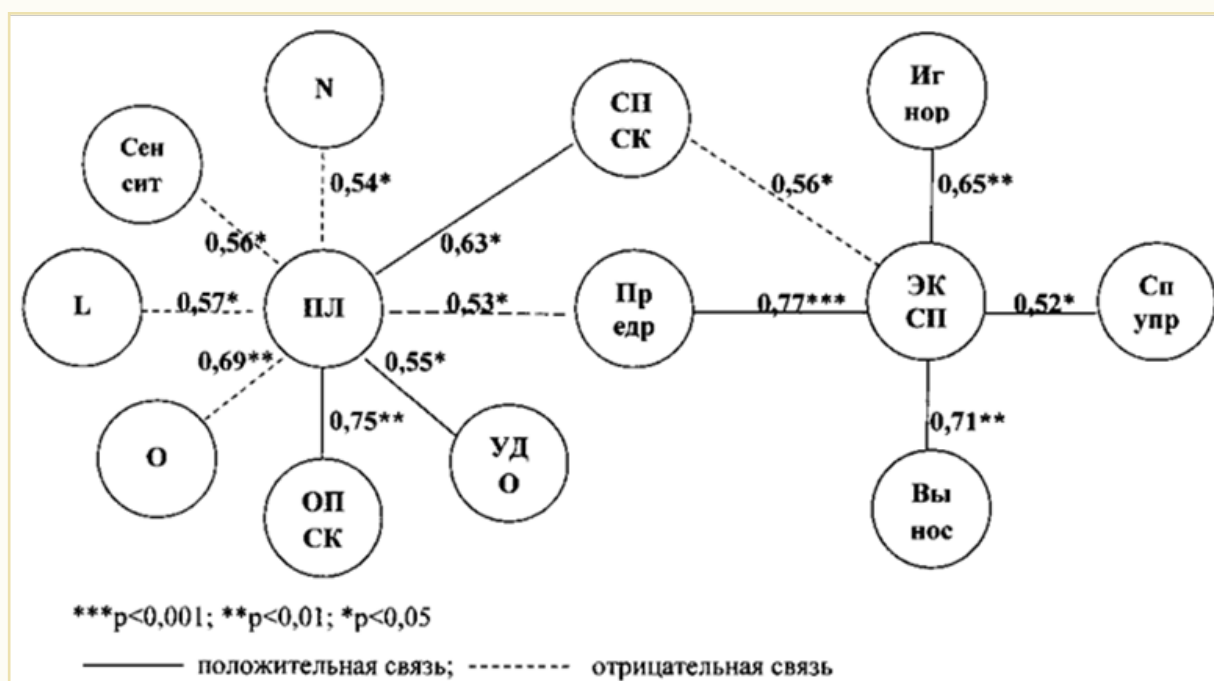
Примечание. СК – самоконтроль; ЭСТ – эмоциональная стабильность; Эм. нез. – эмоциональная незрелость; Б. отв. – боязнь отвержения; Q3 – самоконтроль; С – эмоциональная стабильность; МД – мотивация достижений; ПЛ – понимание людей; ЭКСП – понимание экспрессии.

Рисунок 1 Корреляционные плеяды параметров понимания у респондентов с высоким уровнем толерантности

Как видно на рисунке 1, у толерантных респондентов уверенность в понимании людей коррелирует с небоязнью быть отвергнутыми, эмоциональной стабильностью, хорошо развитым самоконтролем, целеустремленностью. Исходя из этого, можно предположить, что наличие у них уверенности в себе, при которой нет страха быть непринятыми, а также эмоциональной зрелости и высокого самоконтроля позволяют им быть эффективными в общении и дают основание считать себя понимающими людьми.

Понимание состояния другого человека по невербальным признакам, напротив, сочетается с эмоциональной неустойчивостью, раздражительностью, утомляемостью, низким уровнем развития мотивации достижений. Таким образом, повышенное внимание к невербальным сигналам – и соответственно развитие способности к пониманию экспрессии – наблюдается при нежелании предпринимать конкретные шаги по достижению целей, а также в эмоционально нестабильном состоянии, под влиянием чувств, когда они раздражены или устали.

На рисунке 2 представлены показатели респондентов, обладающих низким уровнем толерантности (см. рис. 2).

Примечание. N – дипломатичность; O – тревожность; L – подозрительность; СПСК – социально-психологическая компетентность; Предр. – предрассудки; Сенсит. – сенситивность; ОПСК – оперативная социальная компетентность; УДО – удовлетворенность общением с близкими людьми; Игнорир. – стратегия ухода от решения сложных межличностных ситуаций; Вынослив. – самооценка выносливости; Сп. упр. – самооценка способности управлять событиями своей жизни; ПЛ – понимание людей; ЭКСП – понимание экспрессии.

Рисунок 2 Корреляционные плеяды параметров понимания у респондентов с низким уровнем толерантности

Высокая оценка собственной способности к пониманию людей у нетолерантных респондентов связана, в первую очередь, с социально-психологической и оперативной социальной компетентностями, а также доверчивостью, непосредственностью, низким уровнем чувствительности, спокойствием, отсутствием предрассудков, удовлетворенностью общением с близкими. Таким образом, чем больше опыт общения, при этом молодые люди успешны в нем, позитивно настроены, эмоционально стабильны, у них нет негативного отношения к людям, они открыты к контактам, имеют большое количество коммуникативных умений и навыков, тем сильнее их убежденность в своей способности к пониманию людей.

В то же время, установлено, что чем больше в их сознании предрассудков, тем точнее они идентифицируют состояние другого человека по невербальным признакам. Можно предполо-

жить, что внимание к невербальным сигналам, в данном случае связано с наличием определенной зависимости от устоявшегося предвзятого мнения о людях, стремлением руководствоваться им, находя ему подтверждение вовне.

Что касается выявленной прямой связи с оценкой собственной выносливости и способности управлять событиями своей жизни, то возможно, что она также во многом зависит от других людей, от точности оценки их состояния.

Помимо этого, способность к пониманию экспрессии при низком уровне толерантности сочетается с желанием молодых людей уйти от трудностей, возникающих в отношениях, стремлением игнорировать необходимость их устранения и в целом с низким уровнем социально-психологической компетентности. Таким образом, можно с большой долей вероятности констатировать ориентированность на другого человека, обусловленную отсутствием хорошо развитых социально-психологических умений и навыков, в том числе коммуникативных, которые компенсируются точностью понимания невербалики.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Полученные нами результаты отчасти согласуются с данными исследователей о связи толерантности личности по отношению к другим людям и их понимания [10].

Нами установлено наличие связи только между толерантностью личности и уверенностью в своей способности к пониманию людей. Предполагаем, что, считая себя компетентными в понимании других людей, люди готовы проявлять толерантность по отношению к ним. С другой стороны, возможно, что толерантность составляет основу для их понимания – будучи толерантными, они высоко оценивают свою способность понять другого человека, его состояние, мотивы поведения. Как нам представляется, эти два момента тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга.

Выявленная нетождественность самооценки понимания и уровня развития способности к пониманию также находит свое подтверждение в работах психологов, утверждающих, что в повседневной жизни люди зачастую руководствуются именно субъективной уверенностью в своем понимании другого человека, не задумываясь о том, насколько оно точно с позиции отражения, присущих ему состояний, свойств или мотивов [21].

Исходя из полученных данных, можно утверждать, что вне зависимости от уровня толерантности эмоциональная зрелость личности во многом определяет самооценку точности понимания. Чем более эмоционально стабилен человек, успешно контролирует проявления своих чувств, выдержан, тем выше он оценивает свою способность к пониманию окружающих людей.

Это перекликается и вместе с тем уточняет имеющиеся сведения о позитивном влиянии эмоциональной стабильности личности, высокого самоконтроля на точность понимания личностных особенностей другого человека [36].

У людей с высоким уровнем толерантности связь понимания экспрессии с эмоциональной нестабильностью личности согласуется с данными В.А. Лабунской о связи распознавания невербальных сигналов, в частности, опознания эмоциональных состояний по выражению лица, с эмоциональной лабильностью личности [37].

Кроме того, стремление понять состояние другого человека по невербальным признакам становится актуальным при отсутствии потребности к достижению намеченных целей, отсюда ориентированность на другого человека, возможно, некоторая зависимость от него.

Имеющиеся в науке данные также фиксируют этот факт. Исходя из них, способность тонко реагировать на экспрессивное поведение окружающих свойственна людям зависимым и непрактичным [12].

У нетолерантных людей вызывает интерес положительная связь с предрассудками, имеющимися у личности, и отрицательная – с социально-психологической компетентностью.

Возможно, наличие в сознании различных предрассудков, следование им, способствует их определенной настроенности по отношению к людям, фокусируя внимание на внешних атрибутах поведения другого человека, подтверждающих имеющиеся предубеждения.

Примечательно, что эта связь диагностирована только у людей с низким уровнем толерантности. Они зачастую руководствуются подобного рода устоявшимися суждениями.

По данным исследователей, в частности К. Муздыбаева, приписывание людям негативных черт и намерений отличает людей с эгоистической направленностью личности, не способствуя пониманию ими других людей [38].

Отрицательная связь понимания невербального поведения с социально-психологической компетентностью личности, на первый взгляд, вызывают недоумение, поскольку скорее можно было бы ожидать обратного, аргументируя это тем, что точность понимания может являться одним из слагающих социально-психологической компетентности личности.

Объяснение полученному результату можно найти в специфике способности к пониманию, включающей комплекс способностей и свойств личности, их детерминирующих [37].

Исследования отечественных и зарубежных авторов показывают, что успешные в общении люди уверены в своей способности к пониманию окружающих людей. При этом экстравертированная направленность личности, общительность сочетается с повышенным вниманием к невербальным сигналам, но не всегда говорит о точности их расшифровки [12].

Анализируя же выявленную в нашем исследовании связь, можно сделать предположение о наличии компенсаторной функции данной способности. При низком уровне владения социальными умениями способность к точному распознаванию состояния другого человека по его невербальным реакциям помогает отчасти восполнить низкий уровень компетентности.

Положительные связи понимания экспрессии с самооценкой выносливости, работоспособности и способности управлять событиями своей жизни могут говорить о том, что в ситуациях, требующих максимума включенности в работу и отдачи, большое значение имеет точное ориентирование в том, в каком состоянии находится партнер по взаимодействию. Кроме того, это может выступать важным фактором в процессе управления событиями своей жизни, в свою очередь, способствуя развитию точности понимания другого человека.

Этому также способствуют сложности, возникающие во взаимодействии с другими людьми. В данном случае невербалика в полной мере выполняет свою сигнальную функцию. Верно считывая состояние другого человека по его невербальным реакциям, нетолерантные люди могут реализовать стратегию ухода от решения трудностей, возникающих в отношениях.

Выявленные нами связи вписываются в установленную исследователями тенденцию, которая заключается в ориентированности субъекта познания на внешний рисунок поведения объекта познания и успешность идентификации по нему присущих ему состояний в ситуации зависимости от него либо неуверенности в себе [7].

ВЫВОДЫ

Обобщая полученные результаты, можно сделать следующие *выводы*:

1. Толерантность личности субъекта познания напрямую связана с уверенностью в способности к пониманию людей. Чем сильнее выражено толерантное отношение к другому человеку, тем выше оценивается собственная способность к его пониманию.
2. Точное распознавание состояния другого человека по невербальным признакам может наблюдаться как при высоком, так и при низком уровне толерантности личности.
3. Вне зависимости от уровня толерантности убежденность в собственной способности к пониманию людей связана со степенью эмоциональной зрелости личности, уверенности в себе, опытом социального взаимодействия; понимание экспрессии – со стремлением уйти от активного социального взаимодействия, наличием определенной зависимости от другого человека.

4. В зависимости от уровня толерантности можно выделить следующие специфические моменты:

- при высоком уровне толерантности уверенность в понимании людей сочетается с высоким самоконтролем; понимание невербального поведения – с эмоциональной неустойчивостью и низким уровнем развития мотивации достижений;
- при низком уровне толерантности уверенность в понимании людей согласуется с социально-психологической компетентностью личности, отсутствием каких-либо предрассудков, определенным отношением к другому человеку, включающим доверие, открытость, непосредственность; понимание невербального поведения, напротив, сочетается с низким уровнем владения социальными умениями и навыками, стремлением руководствоваться устоявшимися в обществе представлениями о людях.

5. Развитие социально-перцептивных способностей может являться одной из важных составляющих программы по коррекции и профилактике интолерантного отношения к людям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Zakharin M., Bates T.C. Psychological pillars of support for free speech: Tolerance for offensive, disagreeing, socially divisive, and heterodox speech // *Personality and Individual Differences*. 2024. vol. 219. p. 112502.
2. Tissera H., Mignault M-K., Human L.J. "Zooming" in on Positive and Accurate Metaperceptions in First Impressions: Examining the Links With Social Anxiety and Liking in Online Video Interactions // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2023. vol. 125, no. 4. pp. 852-873.
3. Декларация принципов терпимости. Париж, 1995. С. 7–9.
4. Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Погольша В.М. Межличностное общение: учебник для вузов. СПб.: Изд-во Питер, 2003. 544 с.
5. Elembilassery V., Jain N.K., Aggarwal D. What influences individuals' tolerance for ambiguity? Exploring the role of social comparison orientation, tendency to maximize and feel regret // *Personality and Individual Differences*. 2024. vol. 217. p. 112436.
6. Бардиер Г.Л. Научные основы социальной психологии толерантности: учебное пособие. СПб.: Изд-во «МИРС», 2007. 100 с.
7. Юшачкова Т.Б. Понимание людьми друг друга в контексте проблем современной психологии: монография. Магнитогорск: Изд-во МаГУ, 2013. 164 с.
8. Клейберг Ю.А. Толерантность и деструктивная толерантность: понятие, подходы, типология, характеристика // *Общество и право*. 2012. Том 41. № 4. С. 329–334.
9. Биюмена А.А. Толерантность: критерии, структура, функции, типы // *Sciences of Europe*. 2021. vol. 3. no. 73. pp. 20-22.
10. Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. М.: Изд-во МГУ., 1982. 200 с.
11. Межличностная коммуникация: теория и жизнь / О.И. Матяш, В.М. Погольша, Н.В. Казаринова, С. Биби, Ж.В. Зарицкая. Под науч. ред. О.И. Матяш. СПб.: Изд-во Речь, 2011. 560 с.
12. Познание человека человеком (возрастной, гендерный, этнический и профессиональный аспекты) / Под ред. А.А. Бодалева, Н.В. Васиной. СПб.: Изд-во Речь, 2005. 324 с.
13. Куницына В.Н. Трудности межличностного общения: дис. ... д-ра. психол. наук. СПб., 1991. 358 с.
14. MacCann C., Erbas Y., Dejonckheere E., Minbashian A., Kuppens P., Fayn K. Emotional Intelligence Relates to Emotions, Emotion Dynamics, and Emotion Complexity: A Meta-Analysis and Experience Sampling Study // *European Journal of Psychological Assessment*. 2020. vol. 36. no. 3. pp. 460-470.
15. Parker J.D., Summerfeldt L.J., Walmsley C., O'Byrne R., Hiten P., Dave H.P., Crane A.G. Trait emotional intelligence and interpersonal relationships: Results from a 15-year longitudinal study // *Personality and Individual Differences*. 2021. vol. 169. p. 110013.
16. McCredie M.N., Morey L.C. Video-Based Interpersonal Behavioral Evaluation (VIBE): A Novel Method for the Assessment of Interpersonal Judgment // *Psychological Assessment*. 2023. vol. 35. no. 3. pp. 205-217.
17. Rau R., Carlson E.N., Mitja D. Back M.D., Barranti M., Jochen E. Gebauer J.E., Lauren J. Human L.J., Leising D., Nestler S. What Is the Structure of Perceiver Effects? On the Importance of Global Positivity and Trait-Specificity Across Personality Domains and Judgment Contexts // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2021. vol. 120. no. 3. pp. 745-764.
18. Знаков В.В. Понимание в мышлении, общении, человеческом бытии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. 479 с.

19. Знаков В.В. Психология понимания многомерного мира человека (доклад) // Вестник СПбГУ. Психология. 2016. Вып. 1. С. 47-57.
20. Foglia V., Zhang H., J.A., Rutherford M.D. The Development of Template-Based Facial Expression Perception From 6 to 15 Years of Age // *Developmental Psychology*. 2022. vol. 58. no. 1. pp. 96-111.
21. Романов К.М. Психология межличностного познания. Изд-во Мордовского ун-та, 1993. 147 с.
22. Alt N.P., Lick D.J., Johnson K.L. The Straight Categorization Bias: A Motivated and Altruistic Reasoning Account // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2020. vol. 119. no. 6. pp. 1266-1289.
23. Micheli L., Christina Breil C., Anne Böckler A. Golden Gazes: Gaze Direction and Emotional Context Promote Prosocial Behavior by Increasing Attributions of Empathy and Perspective-Taking // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2024. vol. 126. no. 4. pp. 643-659.
24. Wessels N. M., Zimmermann J., Biesanz J.C., Leising D. Differential Associations of Knowing and Liking With Accuracy and Positivity Bias in Person Perception // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2020. vol. 118. no. 1. pp. 149-171.
25. Livingstone A.G., Bedford S.L., Afyouni A. You Get Us, So You Like Us: Feeling Understood by an Outgroup Predicts More Positive Intergroup Relations via Perceived Positive Regard // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2024. vol. 126. no. 2. pp. 262-281.
26. Sun J., Neufeld B., Snelgrove P., Vazire S. Personality Evaluated: What Do People Most Like and Dislike About Themselves and Their Friends? // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2022. vol. 122. no. 4. pp. 731-748.
27. Hart W., Richardson K. Desirability of others' dark characteristics: The role of perceivers' dark personality // *Personality and Individual Differences*. 2020. vol. 155. p.109722.
28. Bjornsdottir R.T., Connor P., Rule N.O. Social Judgments From Faces and Bodies // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2024. vol. 127. no. 3. pp. 455-468.
29. Куницына В.Н., Васина Е.А. Толерантность в контексте социальных умений личности // Этнос и культура в эпоху глобализации: Сборник материалов III Международной научной очно-заочной конференции, 27-28 июня 2019 г. Краснодар: Изд. КубГУ, 2019. С. 316-325.
30. Толерантность – гармония в многообразии: заочный семинар. Вып. 5. / сост. О.В. Ковалева. Новосибирск: ГБУК НСО НОЮБ, 2009. 62 с.
31. Зиннатова А.А. Анализ сущностных признаков формирования толерантности как ценностной категории культурно-досугового процесса // *Казанский педагогический журнал*. 2013. № 1. С. 100-107.
32. Машанов А.А. Толерантность и межэтническая толерантность // *Современные вызовы и психологические: коллективная монография*. Ульяновск: Изд-во «Зебра», 2021. С. 132-161.
33. Искусство жить с непохожими людьми: психотехника толерантности / под ред. А.Г. Асмолова, Г.У. Солдатовой, А.В. Макачук. М.: Изд-во Московия, 2009. 312 с.
34. Зайцева Т.С., Данилова М.В. Степень выраженности индекса толерантности у подростков // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2013. № 12-2. С. 201-204.
35. Капустина А.Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла: учеб.-метод. пособие. СПб.: Изд-во Речь, 2004. 104 с.
36. Стрелкова И.Э. Влияние личностных свойств на адекватность оценивания людьми друг друга // *Проблемы оценивания в психологии* / Отв. ред. Л.П. Добраев. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1984. 120 с.
37. Лабунская В.А. Экспрессия человека: общение и межличностное познание. Ростов н/Д.: Изд-во Феникс, 1999. 608 с.
38. Муздыбаев К. Эгоизм личности // *Психол. журн*. 2000. № 2. С. 27-39.

REFERENCES

1. Zakharin M., Bates T.C. Psychological pillars of support for free speech: Tolerance for offensive, disagreeing, socially divisive, and heterodox speech. *Personality and Individual Differences*, 2024, vol. 219, p. 112502.
2. Tissera H., Mignault M-K., Human L.J. "Zooming" in on Positive and Accurate Metaperceptions in First Impressions: Examining the Links With Social Anxiety and Liking in Online Video Interactions. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2023, vol. 125, no. 4, pp. 852-873.
3. Declaration of Principles of Tolerance. Paris, 1995. pp. 7-9.
4. Kunitsyna V.N., Kazarinova N.V., Pogolsha V.M. Interpersonal Communication. St. Petersburg, Piter Publ., 2003. 544 p.
5. Elembilassery V., Jain N.K., Aggarwal D. What influences individuals' tolerance for ambiguity? Exploring the role of social comparison orientation, tendency to maximize and feel regret. *Personality and Individual Differences*, 2024, vol. 217, p. 112436.
6. Bardier G.L. Scientific Foundations of the Social Psychology of Tolerance. St. Petersburg, MIRS Publ., 2007. 100 p.

7. Yushachkova T.B. Understanding Each Other in the Context of Contemporary Psychology Issues. Magnitogorsk, Magnitogorsk State University Publ., 2013. 164 p.
8. Kleiberg Yu.A. Tolerance and Destructive Tolerance: Concept, Approaches, Typology, Characteristics. *Society and Law*, 2012, vol. 41, no. 4, pp. 329-334.
9. Bijumena A.A. Tolerance: Criteria, Structure, Functions, Types. *Sciences of Europe*, 2021, vol. 3, no. 73, pp. 20-22.
10. Bodalev A.A. Perception and Understanding of a Person by a Person. Moscow, Moscow State University Publ., 1982. 200 p.
11. Interpersonal Communication: Theory and Life / O.I. Matyash, V.M. Pogolsha, N.V. Kazarinova, S. Bibi, Zh.V. Zaritskaya. St. Petersburg, Speech Publ., 2011. 560 p.
12. Cognition of Man by Man (Age, Gender, Ethnic, and Professional Aspects) / A.A. Bodalev, N.V. Vasina. St. Petersburg, Speech Publ., 2005. 324 p.
13. Kunitsyna V.N. Difficulties in Interpersonal Communication. Dr. Psychol. Sci. Diss. St. Petersburg, 1991. 358 p. (In Russ.)
14. MacCann C., Erbas Y., Dejonckheere E., Minbashian A., Kuppens P., Fayn K. Emotional Intelligence Relates to Emotions, Emotion Dynamics, and Emotion Complexity: A Meta-Analysis and Experience Sampling Study. *European Journal of Psychological Assessment*, 2020, vol. 36, no. 3, pp. 460-470.
15. Parker J.D., Summerfeldt L.J., Walmsley C., O'Byrne R., Hiten P., Dave H.P., Crane A.G. Trait Emotional Intelligence and Interpersonal Relationships: Results From a 15-Year Longitudinal Study. *Personality and Individual Differences*, 2021, vol. 169, p. 110013.
16. McCredie M.N., Morey L.C. Video-Based Interpersonal Behavioral Evaluation (VIBE): A Novel Method for the Assessment of Interpersonal Judgment. *Psychological Assessment*, 2023, vol. 35, no. 3, pp. 205-217.
17. Rau R., Carlson E.N., Mitja D. Back M.D., Barranti M., Jochen E. Gebauer J.E., Lauren J. Human L.J., Leising D., Nestler S. What Is the Structure of Perceiver Effects? On the Importance of Global Positivity and Trait-Specificity Across Personality Domains and Judgment Contexts. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2021, vol. 120, no. 3, pp. 745-764.
18. Znakov V.V. Understanding in Thinking, Communication, and Human Existence. Moscow, Russian Academy of Sciences Psychology Institute Publishing, 2007. 479 p.
19. Znakov V.V. The Psychology of Understanding the Multidimensional World of Humans (Report). *Vestnik of St. Petersburg University. Psychology*, 2016, no. 1, pp. 47-57.
20. Foglia V., Zhang H., J.A., Rutherford M.D. The Development of Template-Based Facial Expression Perception From 6 to 15 Years of Age. *Developmental Psychology*, 2022, vol. 58, no. 1, pp. 96-111.
21. Romanov K.M. The Psychology of Interpersonal Cognition. Saransk, Mordovia University Publ., 1993. 147 p.
22. Alt N.P., Lick D.J., Johnson K.L. The Straight Categorization Bias: A Motivated and Altruistic Reasoning Account. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2020, vol. 119, no. 6, pp. 1266-1289.
23. Micheli L., Christina Breil C., Anne Böckler A. Golden Gazes: Gaze Direction and Emotional Context Promote Prosocial Behavior by Increasing Attributions of Empathy and Perspective-Taking. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2024, vol. 126, no. 4, pp. 643-659.
24. Wessels N.M., Zimmermann J., Biesanz J.C., Leising D. Differential Associations of Knowing and Liking With Accuracy and Positivity Bias in Person Perception. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2020, vol. 118, no. 1, pp. 149-171.
25. Livingstone A.G., Bedford S.L., Afyouni A. You Get Us, So You Like Us: Feeling Understood by an Outgroup Predicts More Positive Intergroup Relations via Perceived Positive Regard. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2024, vol. 126, no. 2, pp. 262-281.
26. Sun J., Neufeld B., Snelgrove P., Vazire S. Personality Evaluated: What Do People Most Like and Dislike About Themselves and Their Friends? *Journal of Personality and Social Psychology*, 2022, vol. 122, no. 4, pp. 731-748.
27. Hart W., Richardson K. Desirability of Others' Dark Characteristics: The Role of Perceivers' Dark Personality. *Personality and Individual Differences*, 2020. vol. 155. p.109722.
28. Bjornsdottir R.T., Connor P., Rule N.O. Social Judgments From Faces and Bodies. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2024, vol. 127, no. 3, pp. 455-468.
29. Kunitsyna V.N., Vasina E.A. Tolerance in the Context of an Individual's Social Skills. *Ethnos and Culture in the Era of Globalization / III International Scientific Conference*. Krasnodar, Kuban State Technological University Publ., 2019. pp. 316-325.
30. Tolerance – Harmony in Diversity: Correspondence Seminar. Issue 5 / Compiled by O.V. Kovaleva. Novosibirsk, GBUK NSO NOYUB, 2009. 62 p.
31. Zinnatova A.A. Analysis of Essential Features of Tolerance Formation as a Value Category in Cultural and Leisure Processes. *Kazan Pedagogical Journal*, 2013, no. 1, pp. 100-107.
32. Mashanov A.A. Tolerance and Interethnic Tolerance. Modern Challenges and Psychological Approaches. Ulyanovsk, Zebra Publ., 2021. pp. 132-161.
33. The Art of Living With Different People: Psychotechnics of Tolerance / A.G. Asmolov, G.U. Soldatova, A.V. Makarchuk. Moscow, Moskovia Publ., 2009. 312 p.

34. Zaitseva T.S., Danilova M.V. The Degree of Tolerance Index Expression Among Adolescents. *Current Issues of the Humanities and Natural Sciences*, 2013, no. 12-2, pp. 201-204.
35. Kapustina A.N. Cattell's Multifactor Personality Questionnaire. St. Petersburg, Speech Publ., 2004. 104 p.
36. Strelkova I.E. Influence of Personality Traits on the Adequacy of People's Evaluations of Each Other. Problems of Evaluation in Psychology. Saratov, Saratov University Publ., 1984. 120 p.
37. Labunskaya V.A. Human Expression: Communication and Interpersonal Cognition. Rostov-on-Don, Phoenix Publ., 1999. 608 p.
38. Muzdybayev K. Personality Egoism. *Psychological Journal*, 2000, no. 2, pp. 27-39.

Автор**Позднякова Татьяна Борисовна**

(Россия, г. Санкт-Петербург)

Кандидат психологических наук,

старший преподаватель кафедры социальной психологии

Санкт-Петербургский государственный университет

E-mail: tat_poznyakova@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-2771-1094

Scopus Author ID: 59657086300

Author**Tatiana B. Pozdnyakova**

(Russia, St. Petersburg)

Cand. Sci. (Psychol.), Senior Lecturer at the Department of
Social Psychology

St. Petersburg State University

E-mail: tat_poznyakova@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-2771-1094

Scopus Author ID: 59657086300

Вклад автора**Author contribution**

Позднякова Т. Б.: концептуализация, методология,
проведение исследования, формальный анализ, создание
рукописи и ее редактирование

Tatiana B. Pozdnyakova: Conceptualization, Methodology,
Formal analysis, Investigation, Writing - Review & Editing

© Позднякова Т. Б., 2025

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

© Tatiana B. Pozdnyakova, 2025

The author declared no conflicts of interest